УДК 225

С. А. Парахин

Царство Божие «уже» пришло, «но еще не» окончательно в земном служении Иисуса Христа: становление единого понимания новозаветной эсхатологии в западной библеистике

Аннотация. В статье анализируется путь западной библеистики к единству понимания новозаветной эсхатологии: как Царство Божие уже пришло, но еще не окончательно. Актуальность работы обусловлена, с одной стороны, недостатком публикаций, посвященных данной тематике в отечественной библеистике, а с другой — возможностью ознакомить русскоязычного читателя с особенностями формирования взглядов на новозаветную эсхатологию в западной научной традиции. Автор демонстрирует комплексный подход, где историография служит основой для критической оценки возможности использования парадигмы «уже, но еще нет» в православной традиции.

Ключевые слова: *Иисус Христос, новозаветная эсхатология, Царство Божие, парадигма «уже, но еще не»*

Для цитирования: *Парахин С. А.* Царство Божие «уже» пришло, «но еще не» окончательно в земном служении Иисуса Христа: становление единого понимания новозаветной эсхатологии в западной библеистике // Церковь. Богословие. История. 2026. № 7. С. 256–265.

Сведения об авторе: Парахин Стефан Андреевич — старший преподаватель Екатеринбургской духовной семинарии, https://orcid.org/0009-0005-9509-0110 (Российская Федерация, г. Екатеринбург). *E-mail: stefanparahin18@mail.ru*

В рамках отечественной православной библеистики можно встретить публикации, в которых поднимается тема будущего и настоящего аспектов Царства Божия в учении Спасителя. Так, например, архим. Иннуарий (Ивлиев) писал: «В проповеди Иисуса Христа о Царствии Божием находят выражение как реализованная, так и футуристическая эсхатология»[1]. К подобным наблюдениям приходит и свящ. Димитрий Артёмкин в своей недавно опубликованной статье[2]. С другой стороны, такое представление характерно и для современной зарубежной библеистики. Так, Кристофер Хейс в 2016 г. в своем

[1] *Иннуарий (Ивлиев), архим.* Евангелие. Ч. 1 (IV. Эсхатология) // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 16. С. 616.

[2] *Артёмкин Д., свящ.* Царство Божье // Православная энциклопедия. М., 2025. Т. 74. С. 100–102.

© С. А. Парахин, 2026

исследовании отмечал, что наличие дихотомии — «Царство Божие уже пришло, однако полная реализация произойдет только после Второго Пришествия» — наиболее распространенное и авторитетное объяснение новозаветной эсхатологии[3]. Важно учитывать, что такое единство понимания сформировалось раньше. Так, уже в конце XX в. Скот Макнайт пишет: «Сегодня подавляющее большинство ученых признает, что Иисус говорил как о присутствии, так и о будущем Царстве. Хотя они могут расходиться во мнениях по конкретным вопросам, большинство ученых в целом согласны с тем, что Иисус считал, что Своими словами и делами открывает Царство, но верил, что завершение Царства еще впереди»[4]. Однако важно учитывать, что в западной библеистике такая позиция была далеко не всегда.

Первый всплеск изучения эсхатологии относится к XIX в., что непосредственно связано с кульминацией развития либерализма, произошедшей в данном столетии. Исследователи, придерживающиеся либеральных взглядов, отвергали реальность Второго Пришествия Иисуса Христа. Для них места Священного Писания, в которых речь идет о Втором Пришествии Иисуса Христа, были только оболочкой, которая содержит зерно — истинное учение[5]. Для представителей этого времени «Царство Божье — не нечто удаленное в пространстве или во времени...Это просто царствование Бога в тех человеческих сердцах, где проявляется послушание Богу»[6].

В начале XX в. выводы, сформированные под влиянием либеральных взглядов при исследовании эсхатологии, подверглись критике. Первым среди исследователей необходимо отметить Иоганна Вайса[7]. Основная ценность его наблюдений состоит в доказательстве необходимости рассматривать исторический фон — иудаизм I в. при изучении новозаветной эсхатологии. В целом гипотеза исследователя заключается в следующем: Иисус Христос ожидал скорого

[3] См.: *Hays C. M.* When the Son of Man Didn't Come: A Constructive Proposal on the Delay of the Parousia. Minneapolis (MN), 2016. P. 79.

[4] *McKnight S.* A New Vision for Israel: The Teachings of Jesus in National Context. Grand Rapids (MI), 1999. P. 75. Ср.: *Грин Д., Макнайт С., Маршалл Г.* Словарь Нового Завета. Т. 1. Иисус и Евангелия. М., 2010. С. 761.

[5] *Harnack V. A.* What Is Christianity? New York, 1957. P. 55–56.

[6] *Эриксон М.* Христианское богословие. СПб., 1999. С. 976.

[7] *Weiss J.* Jesus' Proclamation of the Kingdom of God. Atlanta (GA), 1985. Впервые книга была издана на немецком языке в 1892 г.

наступления Царства Божия, в котором Бог возвысит Его до должности «Сына Человеческого» и сделает Его Господом и Мессией. Евангельские тексты, в которых Спаситель говорит о Царстве Божием как о наступившей реальности, И. Вайс объяснял, апеллируя к двухуровневой картине мира: «Для израильтян, как и для Иисуса, существовала двухуровневая вселенная... Мир людей и истории — это всего лишь нижний уровень... Мир ангелов и духов возвышается над ним»[8]. Исследователь отмечает, что падение сатаны стало решающей победой, в корне восстановившей Божий суверенитет. Однако на земле эта духовная битва только набирает силу. При этом тот, у кого есть духовное зрение, может наблюдать за этим сражением со спокойствием, поскольку знает: главная битва уже выиграна. Власть сатаны сокрушена, и теперь эта победа неотвратимо, шаг за шагом, будет утверждаться на земле[9]. Для исследователя экзорцизмы Иисуса Христа были основанием к такому духовному зрению, и поэтому Он утверждал о Царстве Божием, как об уже настоящей реальности: «Иисус говорит о Царстве Божием, которое присутствует... потому что Его собственными действиями сокрушается власть сатаны... Но это моменты возвышенного пророческого энтузиазма, когда Им овладевает осознание победы»[10]. Исследователь предположил, что изначально Спаситель ожидал дожить до установления Царства Божия, однако в конечном итоге Он воспринял Свою смерть как необходимый вклад для установления Царства в неизвестном будущем[11]. Согласно предположению И. Вайса, взгляды Иисуса и Ранней Церкви были разными, и этическое учение, представленное в Евангелии, было, собственно, творением последней. «Царство Божие, по мнению Иисуса, никогда не является этическим идеалом, но есть не что иное, как высшее религиозное Благо, Благо, которое Бог дарует при определенных условиях»[12]. Конечно же, для православного богословия данная гипотеза неприемлема ввиду отрицания Божества Иисуса Христа и утверждения разных богословских взглядов Спасителя и Ранней Церкви.

[8] *Weiss J.* Jesus' Proclamation of the Kingdom of God. P. 74.
[9] Ibid. P. 75.
[10] Ibid. P. 78–79
[11] Ibid. P. 129–130.
[12] Ibid. P. 132.

Исследование И. Вайса приобрело эпохальное значение, хотя долгое время не привлекало особого внимания[13]. Эпохальное значение данного труда отметил Рудольф Бультманн[14], обозначив, что зародившиеся в 50-х гг. XX в. научные исследования в таких областях, как «поиск исторического Иисуса» и «демифологизация Нового Завета» были ответами на эсхатологическое понимание служения Иисуса Христа и Ранней Церкви, предложенное И. Вайсом.

Следует отметить, что к этому времени уже возникли и другие направления изучения новозаветной эсхатологии[15]. Среди других исследователей необходимо прежде всего отметить Альберта Швейцера[16], который развил идеи И. Вайса. Он ввел понятие «последовательная эсхатология» (consistent eschatology). Гипотеза А. Швейцера заключалась в том, что Иисус Христос был апокалиптическим Пророком, Который не просто ожидал и верил, что Бог во время Его земной жизни установит Свое Царство (позиция И. Вайса), но и Своими действиями хотел заставить Бога сделать это. Эти попытки сопровождались разочарованием. Крестные страдания для А. Швейцера — это последняя попытка Иисуса Христа заставить Бога установить Свое Царство на земле. Однако, по мнению исследователя, как и прочие попытки, она была неуспешной. Победа заключалась лишь в том, что Спаситель повернул ход истории. Согласно А. Швейцеру, Иисус умер на Кресте как примерный Учитель, но в то же время и как пророк-неудачник. О неприемлемости взглядов А. Швейцера для православного христианина излишне говорить. Тем не менее, его идеи привели к возникновению школы «последовательной эсхатологии». Важно подчеркнуть, что последователи А. Швейцера, подобно ему, утверждали, что Иисус Христос ошибался в Своих эсхатологических ожиданиях и это влекло за собой недоверие не только к Нему, но и к Писанию в целом. Среди известных исследователей, которые придерживаются таких взглядов, следует отметить Эда Сандерса[17].

[13] *Bultmann R.* Jesus Christ and Mythology. New York, 1958. P. 2.

[14] Ibid. P. 12.

[15] См. об этом: *Caird G. B.* The Language and Imagery of the Bible. London, 1980. P. 243–271.

[16] *Schweizer A.* The Quest of the Historical Jesus. London, 1910.

[17] *Сандерс Э. П.* Иисус и иудаизм. М., 2012; *Sanders E. P.* The Historical Figure of Jesus. London, 1993.

Дальнейшее развитие школы последовательной эсхатологии можно разделить на три направления[18]. Первое — отвержение христианства как ложной или сбивающей с толку религии. Один из представителей данного направления, Бертран Рассел в своей книге «Почему я не христианин»[19] открыто подвергает сомнению факт исторического существования Иисуса Христа. В то же время это не препятствует исследователю указывать на этическое превосходство учения Спасителя. Примечательно, что такое отношение становится вполне закономерным итогом развития идей школы А. Швейцера. Другой представитель данного направления, Рудольф Бультман говорит о необходимости учитывать, что Новый Завет написан в терминах мифического мировоззрения классической античности. Исследователь посвящает целую книгу отдельному анализу того, что, по его мнению, оказывается мифами в Новом Завете и как их необходимо понимать[20]. Эсхатологические перикопы Евангелий для Р. Бультмана тоже оказываются мифами. Исследователь в конечном итоге открыто выражает свое неверие в вариант завершения мира, указанный в Библии[21].

Второе направление развития школы последовательной эсхатологии можно свести к попытке отделить в учении Иисуса Христа апокалиптические видения от Его радикальной мудрости. Здесь необходимо отметить Мартина Вернера[22]; он полностью поддерживал идею А. Швейцера, что Спаситель был позднееврейским апокалиптиком, и гипотезу, что Ранняя Церковь ожидала скорого Второго Пришествия Иисуса Христа. Основное внимание исследователь уделил аргументации того, что последующее христианское богословие — это искажение изначальной веры, обусловленное кризисом эсхатологических ожиданий. Далее отметим взгляды Ганса Концельмана[23]. Исследователь предположил, что Евангелие от Луки — это ответ на кризис

[18] См.: *Burley M.* Dislocating the Eschaton? Appraising Realized Eschatology // Sophia. 2016. Vol. 56 (3). P. 442–445.

[19] *Russell B.* Why I Am Not a Christian: And Other Essays on Religion and Related Subjects. London, 2004. P. 16–17.

[20] *Bultmann R. K.* New Testament & Mythology. Philadelphia (PA), 1984.

[21] *Bultmann R. K.* Kerygma and Myth: A Theological Debate. London, 1972. P. 5.

[22] *Werner M.* The Formation of Christian Dogma: An Historical Study of Its Problem. London, 1957.

[23] *Conzelmann H.* The Theology of St. Luke. New York, 1961. Оригинальное название исследования: «Die Mitte der Zeit: Studien zur Theologie des Lukas».

эсхатологических ожиданий в Ранней Церкви. Согласно Г. Концельману, евангелист Лука помог «веку Церкви» заполнить хронологический пробел между первым и Вторым Пришествием Господним посредством, с одной стороны, формирования представления, что служение Иисуса Христа было не концом, а «центром» времени, с другой стороны, убирая указания на скорое Пришествие. Крэнфилд говорит, что, несмотря на кропотливый труд исследователя, аргументы Г. Концельмана неубедительны, и доказывает это несколькими примерами[24].

Третье направление развитие школы последовательной эсхатологии заключается в пересмотре интерпретации самого апокалиптического видения Спасителя исходя из того, что Иисус Христос не ошибался. Необходимо отметить, что значительная часть выдающихся исследователей-библеистов придерживается именно последнего направления. Однако и здесь важно обозначить некоторые этапы его формирования.

В первую очередь следует отметить Чарльза Додда[25], который вводит понятие «реализованная эсхатология» (realized eschatology). Выводы исследователя сводятся к тому, что Царство Божие уже наступило в Личности Иисуса Христа, с Его Воплощением. Согласно Ч. Додду, «День Господень», Царство Божие уже наступили, но в духовном смысле[26]. В другом исследовании ученый пишет: «Все, на что надеялась Церковь во Втором Пришествии Христа, уже дано ей в нынешнем восприятии Христа через действие Духа Святого»[27]. Евангельские отрывки, говорящие о будущем аспекте Царства и Пришествии Сына Человеческого, Ч. Додд признавал неаутентичными, считая их продуктом творчества или значимой переработки Ранней Церкви, которая вложила эти идеи в уста Иисуса. Учение о Втором Пришествии, согласно исследователю, не восходит к Иисусу Христу, а оказывается верой Ранней Церкви.

На основании гипотезы Ч. Додда были сформулированы похожие эсхатологии: футуристическая, инаугурационная и др.[28]

[24] *Cranfield C. E. B.* Thoughts on New Testament Eschatology // Scottish Journal of Theology. 1982. Vol. 35 (06). P. 498–500.

[25] *Dodd C. H.* The Parables of the Kingdom. London, 1961.

[26] *Dodd C. H.* The Apostolic Preaching and Its Development. New York, 1936.

[27] Ibid. P. 73.

[28] Иногда исследователи отождествляют наименования. Например, Брэдли Грин отождествляет концепцию «Уже — еще нет» с «инаугурационной эсхатологией».

Однако важно учитывать: некоторые исследователи не соглашались с Ч. Доддом относительно того, что Иисус Христос не учил о будущем аспекте Царства Божия[29]. Например Оскар Кульман[30], соглашаясь с Ч. Доддом относительно настоящего аспекта эсхатологии, но критикуя позицию относительно футуристического, ввел аналогию с днем «Д». Для исследователя земное служение Иисуса представляет собой день «Д». Как во Второй мировой войне, день «Д» не был концом войны, но был таким решающим поворотным моментом, что для всех намерений и целей война была закончена, так и земное служение Спасителя стало решающим событием по установлению Царства Божия. Последнее уже по сути установлено, однако должно произойти еще кое-что (Второе Пришествие), прежде чем прекратятся все конфликты. Чарльзу Спроул подверг критике позицию О. Кульмана на основании того, что между Д-днем (июня 1944 г.) и окончанием Второй мировой войны (весна 1945 г.) прошло меньше года, а не несколько тысячелетий[31].

Отметим взгляды Германа Риддербоса[32]. Исследователь популяризировал концепцию «уже», но «еще не» относительно пришествия Царства Божия. «Уже» наступило Царство Божие, поскольку Иисус Христос уже воскрес, вознесся и восседает как Царь царей, однако «еще не» наступило, поскольку это царствование невидимо для людей. Г. Риддербос предположил, что христиане уже сейчас живут в эсхатологическую эру Царства Божия, однако продолжают ожидать его окончательного свершения.

Иоахим Иеремиас[33], пытаясь разрешить дихотомию относительно того, что Царство Божие уже наступило, но его полная реализация произойдет в будущем, ввел понятие «эсхатология в процессе

См.: *Green B. G.* Covenant and Commandment: Works, Obedience and Faithfulness in the Christian Life. Downers Gove (IL), 2014. P. 158–163.

[29] Критику позиции Додда см.: *Argyle A. W.* Does 'Realized Eschatology' Make Sense? // Hibbert Journal. 1952. Vol. 51. P. 385–387; *Aune D. E.* The Cultic Setting of Realized Eschatology in Early Christianity. Leiden, 1972.

[30] *Cullmann O.* Christ and Time. The Primitive Christian Conception of Time and History. Philadelphia (PA), 1963.

[31] *Sproul R. C.* 1–2 Peter: An Expositional Commentary. Orlando (FL), 2019. P. 161.

[32] *Ridderbos H. N.* The Coming of the Kingdom. Philadelphia (PA), 1962; *Idem.* When the Time Had Fully Come. Studies in New Testament Theology. Grand Rapids (MI), 1957.

[33] *Иеремиас И.* Богословие Нового Завета. Ч. 1. Провозвестие Иисуса. М., 1999.

осуществления» (sich realisierende Eschatologie). В целом гипотеза исследователя заключается в том, что часть эсхатологических событий уже действительно произошла, однако большей частью им только еще предстоит совершиться.

Отметим и Артура Мура[34]. Гипотеза исследователя заключается в том, что эсхатологические ожидания, зафиксированные в учении Иисуса Христа, сформированы под влиянием двух мотивов: благодати и эсхатологии. Исследователь предположил, что акценты на этих мотивах должны быть равномерными. А. Мур отмечал, что ошибочность гипотезы А. Швейцера в том, что последний делал больший акцент на эсхатологии, а ошибочность гипотезы Ч. Додда — в большем акценте на благодати.

Собственно говоря, попытки преодолеть крайности подходов И. Вайса—А. Швейцера (радикальная футуристическая эсхатология) и Ч. Додда (радикальная реализованная эсхатология) привели научное сообщество к единству понимания новозаветной эсхатологии: земная жизнь Иисуса Христа и Его учение свидетельствуют, что Царство Божие «уже» действительно пришло, «но еще не» окончательно. Эта парадигма чаще всего обозначается сокращенно «уже, но еще не» (already, but not yet), и на сегодня в зарубежной библеистике считается наиболее убедительной моделью для понимания новозаветной эсхатологии. Достигнув единства понимания, исследователи продолжили изучение этой темы, уделяя внимания тому, какие аспекты относятся к Царству Божию как к наступившей реальности, а какие указывают на него как на реальность будущего[35].

Проведенный обзор позволяет наметить перспективы для изучения темы новозаветной эсхатологии в рамках отечественной библеистики.

В первую очередь следует отметить, что существует необходимость в критическом осмыслении западной парадигмы «уже, но еще не». Некоторые русскоязычные авторы, принимая ее как данность, не учитывают особенностей ее происхождения, что приводит к довольно-таки спорным утверждениям. Например, архим. Ианнуарий писал: «Ни исцеления, ни экзорцизмы, ни прочие чудеса не являются

[34] *Moore A. L.* The Parousia in the New Testament. Leiden, 1966.

[35] См.: *McKnight S.* A New Vision for Israel. P. 70–155; *Heiser M. S.* The Unseen Realm: Recovering the Supernatural Worldview of the Bible. Bellingham (WA), 2015. P. 267–383.

средоточием Царствия Божия... Даже иудейские экзорцисты совершали нечто подобное»[36]. Однако зарубежные исследователи, опираясь на анализ эсхатологических ожиданий иудейского мира времен Иисуса Христа объясняли, почему чудеса Иисуса Христа были существенными свидетельствами Пришествия Царства Божия[37].

С другой стороны, открывается обширное поле для сравнительного анализа парадигмы «уже, но еще не» и святоотеческого учения о Царстве Божием. Исследование возможных точек соприкосновения и принципиальных расхождений не только обогатит православную библеистику, но и позволит выработать критерии для сознательного и взвешенного восприятия парадигмы «уже, но еще не» в православной традиции.

Источники и литература

Артёмкин Д., свящ. Царство Божье // Православная энциклопедия. М., 2025. Т. 74. С. 100–102.

Грин Д., Макнайт С., Маршалл Г. Словарь Нового Завета. Т. 1. Иисус и Евангелия. М., 2010.

Иаввуарий (Ивлиев), архим. Евангелие. Ч. 1 (IV. Эсхатология) // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 16. С. 611–619.

Иеремиас И. Богословие Нового Завета. Ч. 1. Провозвестие Иисуса. М., 1999.

Сандерс Э. П. Иисус и иудаизм. М., 2012.

Эриксон М. Христианское богословие. СПб., 1999.

Argyle A. W. Does 'Realized Eschatology' Make Sense? // Hibbert Journal. 1952. Vol. 51. P. 385–387.

Aune D. E. The Cultic Setting of Realized Eschatology in Early Christianity. Leiden, 1972.

Bultmann R. Jesus Christ and Mythology. New York, 1958.

Bultmann R. K. Kerygma and Myth: A Theological Debate. London, 1972.

Bultmann R. K. New Testament & Mythology. Philadelphia (PA), 1984.

Burley M. Dislocating the Eschaton? Appraising Realized Eschatology // Sophia. 2016. Vol. 56 (3). P. 435–452.

Caird G. B. The Language and Imagery of the Bible. London, 1980.

Conzelmann H. The Theology of St. Luke. New York, 1961.

Cranfield C. E. B. Thoughts on New Testament Eschatology // Scottish Journal of Theology. 1982. Vol. 35 (06). P. 497–512.

Cullmann O. Christ and Time. The Primitive Christian Conception of Time and History. Philadelphia (PA), 1963.

Dodd C. H. The Apostolic Preaching and Its Development. New York, 1936.

Dodd C. H. The Parables of the Kingdom. London, 1961.

[36] *Иаввуарий (Ивлиев), архим.* Евангелие. С. 615.

[37] См., напр.: *McKnight S.* A New Vision for Israel. P. 106–110.

Green B. G. Covenant and Commandment: Works, Obedience and Faithfulness in the Christian Life. Downers Gove (IL), 2014.

Harnack V. A. What Is Christianity? New York, 1957.

Hays C. M. When the Son of Man Didn't Come: A Constructive Proposal on the Delay of the Parousia. Minneapolis (MN), 2016.

Heiser M. S. The Unseen Realm: Recovering the Supernatural Worldview of the Bible. Bellingham (WA), 2015.

McKnight S. A New Vision for Israel: The Teachings of Jesus in National Context. Grand Rapids (MI), 1999.

Moore A. L. The Parousia in the New Testament. Leiden, 1966.

Ridderbos H. N. The Coming of the Kingdom. Philadelphia (PA), 1962.

Ridderbos H. N. When the Time Had Fully Come. Studies in New Testament Theology. Grand Rapids (MI), 1957.

Russell B. Why I Am Not a Christian: And Other Essays on Religion and Related Subjects. London, 2004.

Sanders E. P. The Historical Figure of Jesus. London, 1993.

Schweizer A. The Quest of the Historical Jesus. London, 1910.

Sproul R. C. 1–2 Peter: An Expositional Commentary. Orlando (FL), 2019.

Weiss J. Jesus' Proclamation of the Kingdom of God. Atlanta (GA), 1985.

Werner M. The Formation of Christian Dogma: An Historical Study of Its Problem. London, 1957.

Stefan A. Parakhin

The Kingdom of God Has "Already" Come, "But Not Quite Yet" Finally in Earthly Ministry of Jesus Christ: The Formation of a Unified Understanding of New Testament Eschatology in Western Biblical Studies

Abstract. The article analyzes the path of Western Biblical studies to a unity of understanding of New Testament eschatology: the Kingdom of God has already arrived, but not yet definitively. The study's relevance stems from both a lack of dedicated publications on this topic in Russian Biblical studies and the opportunity to introduce the development of this eschatological view within the Western academic tradition to the Russian-speaking reader. The author demonstrates a comprehensive approach, where historiography serves as the basis for a critical assessment of the possibility of using the "already, but not yet" paradigm in the Orthodox tradition.

Keywords: *New Testament eschatology, the Kingdom of God, Jesus Christ, the "already but not yet" paradigm*

For citation: Parakhin S. A. The Kingdom of God Has "Already" Come, "But Not Quite Yet" Finally in Earthly Ministry of Jesus Christ: The Formation of a Unified Understanding of New Testament Eschatology in Western Biblical Studies. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriia = Church. Theology. History,* 2026, no. 7, pp. 256–265. (In Russ.)

About the author: Parakhin, Stefan Andreevich — Senior Lecturer at the Ekaterinburg Theological Seminary, https://orcid.org/0009-0005-9509-0110 (Russian Federation, Ekaterinburg). *E-mail: stefanparahin18@mail.ru*